

Монастырские заказы, как определяющий фактор деятельности мастерской И.А. Фуртова (1880-е – 1910-е гг.)

Л.Л. Полушкина

В России, во второй половине XIX – начале XX вв. производство финифтяных икон, иконок и образков сосредоточилось в городе Ростове Ярославской губернии. Ведущую роль в организации и развитии этого промысла занимали скупщики-торговцы, имевшие мастерские по изготовлению финифтяных пластин и оправ. Им поставляли свои изделия хозяева финифтяных заведений и мастера-одиночки. Крупнейшими владельцами мастерских являлись представители купеческих фамилий Завьяловых, Шапошниковых, Яицовых-Фуртовых и других¹.

Имя ростовского купца 2 гильдии Алексея Семеновича Яицова-Фуртова (?-1896) известно с конца 1840-х гг. В его мастерской производились «финифтяные изделия для продажи из лавки в рядах и по заказу»². В книге Константина Алексеевича Фуртова «Финифтяное производство. Пособие для мастеров», в разделе «Различные оправы на финифтяные иконы» сообщается, что его отец Алексей Семенович Фуртов был производителем оправ, и «...лично сам занимавшийся сим делом, сперва был очень беден, с молодости много трудился, ходил пешком с товаром к Троице Сергию и в Москву, а затем купил лошадь и стал уже на лошади с товаром ездить в Воронеж и Задонск, а потом и в Киев. При нем заведено еще более различных улучшений и усовершенствований в оправе финифти»³. Мастерская А.С. Фуртова находилась на Малой Ярославской улице. В 1898 г. мастерская перешла к его вдове – Дарье Ивановне Яицовой⁴. 29 марта 1902 г. в письме к настоятелю Бахчисарайского Успенского скита она писала: «После смерти моего мужа его торговые дела со всеми долгами и обязательствами перешли в собственность мою». Это письмо, как и более 100 других писем конца XIX – начала XX вв., сохранилось в семье ныне проживающих в г. Ростове потомков Ивана Алексеевича Фуртова, вероятно, сына А.С. Фуртова.

Все письма адресованы на имя И.А. Фуртова от заказчиков на финифтяные иконы. Исключение составляет единственное лаконичное письмо И.А. Фуртова от 22 февраля 1891 г. к торговцу Якову Кирилловичу Трофименко в город Харьков. Адресаты И.А. Фуртова в течение 20 лет называли его мастерскую «Заведением финифтовых изделий» (1888 г.), «Заведением финифтовых икон» (1888 г.), «Заведением финифтовых дел» (1916 г.). В 1898 г. И.А. Фуртов был членом ростовского городского Присутствия. Определяя свою сословную принадлежность, в заявлении в Ростовскую уездную земскую Управу в марте 1911 г. И.А. Фуртов называет себя мещанином.

Письма, полученные И.А. Фуртовым, с 1888 по 1903 гг., затем в 1906, 1911, 1912, 1915 и 1916 гг. почти от 40 адресатов, представляют собой обширный

документальный материал по истории ростовского финифтяного промысла. Они дают представление о географии адресатов мастерской И.А. Фуртова. В них содержатся перечни икон с изображениями персонифицированных святых, а также сведения о количестве, размерах и их стоимости.

Большая часть писем, более 70-ти, были присланы из различных российских монастырей, в том числе таких известных, как Киево-Печерская Лавра, Псково-Печерский монастырь, Калужская Введенская Оптина пустынь, подмосковный Николо-Угрешский монастырь, Кирило-Белозерский на севере России, Верхотурский Николаевский на Урале и т.д.

Постоянными и многолетними заказчиками мастерской были монастыри, храмы, иконные лавки на Украине: древний Киево-Синайский Греко-Екатерининский монастырь, Козельщанский в г. Кременчуге, Харьковский Святогорский монастырь, Черниговский кафедральный собор, мастерская серебряных и бронзовых изделий К.П. Ярославской на Андреевском спуске в г. Киеве.

Типичные отношения между заказчиком и исполнителем прослеживаются в письмах из Софроньевой пустыни Курской губернии. Софроньева пустынь была основана в 1635 г., при ее строительстве из г. Путивля принесли чудотворную икону Молченской Богоматери. В апреле 1888 г. иеродиакон Нафанаил из Софроньевой пустыни встретился в Киеве, на Андреевском спуске с Иваном Алексеевичем Фуртовым, который рекомендовал изделия ростовских мастеров для закупки в пустынь. Вероятно, это была первая встреча, т.к. в письме от 18 июля этого же года Нафанаил пишет: «... я желаю познакомиться с вами, выпискою от вас, финифтовых иконок, я раньше этого, получал от Кузнецова, а теперь прошу вас выслать на первый раз, на 5 рублей сербром финифтовых иконок...». Далее Нафанаил предлагает конкретные цены на иконки: «... которые подешевле копеек 60, или 90, или 1 рубля сотня». В письме от 26 ноября 1888 г. он предлагает И.А. Фуртову дослать оставшуюся часть заказа по 15 коп. за икону. Также просит выслать «... 200 штук черепков, то есть финихты без оправы...». О том, что иконки ростовских мастеров расходились в больших количествах свидетельствует последнее, известное нам, письмо из Софроньевой пустыни от 13 ноября 1891 г. Послушник Григорий Парфентьев, лавочник из пустыни делает заказ на 2 тыс. иконок размером в двугривенный и пятачок с изображениями Богоматери Иверской, Богоматери Молченской и разных святых.

Работая по заказам, мастерская И.А. Фуртова отправляла в больших количествах иконы с изображениями общепочитаемых и малоизвестных, местночтимых святых или определенного вида Богородичных икон. Так из Курского Знаменского монастыря 2 мая 1892 г. приходит заказ на иконы Богоматери Знамение в серебряной оправе. В Калужскую Тихонову пустынь заказывали образки преподобного Тихона Калужского. Отношения с Фуртовыми пустынь поддерживала ранее 1890-х гг. В письме от 10 августа 1892 г. заведующий иконной лавкой иеромонах Моисей спрашивает, не является ли Алексей Семенович Фуртов отцом Ивана Алексеевича, т.к. раньше они получали письма от Алексея Семеновича. В письме от 10 августа 1892 г.

Моисей делает редкий по тематике заказ: 5 финифтяных дробниц «для Евангелия получше» в серебряной оправе, 4-х Евангелистов в 1 вершок и «Воскресение» в 1^{1/2} вершка. Детально поясняя иконографию, он пишет далее: «Воскресение Христово напишете в прямом положении стоящим и без воинов». Не имея сведений о художественном уровне исполнения дробниц, мы знаем мнение иеромонаха Моисея о присланных образках. В письме от 10 сентября 1892 г. он сообщает И.А. Фуртову, что «цена образкам высокая и сделано из материала очень простого и не очень прочно живопись не совсем хороша: таковые образки стоят не более по 2 руб. большие и 1 руб. 20 коп. маленькие».

Заказы на изготовление дробниц для окладов Евангелий были достаточно редки. Известен только еще один подобный заказ из Киево-Синайского Греко-Екатерининского монастыря. Настоятель, архимандрит Мелетий в письме от 28 августа 1889 г. просит изготовить 30 образков для оформления оклада. В конверт он вкладывает 2 листа бумаги, на которые с 2-х сторон рисует овалы с указанием изображений.

Большие заказы на иконы и образки поступали в 1898-1902 гг. от игуменьи Олимпиады, настоятельницы Козельщанского монастыря из Кременчуга. В письме от 21 января 1898 г. она заказывает 5 тыс. образков и 300 икон Богоматери Козельщанской. В октябре этого же года поступает заказ на 4 тыс. образков и 250 икон. Через год, 26 октября 1899 г. игуменья Олимпиада заказывает 4 тыс. иконок Богоматери. Настоятельница монастыря заказывала иконки и образки небольших размеров: в 1 вершок, гладкие; шейные в пятиалтынный, шейные в гривенник; маленькие простые. Паломники охотно раскупали дешевые образки. В январе 1902 г. из монастыря поступает самый большой заказ на 6 тыс. образков и 150 иконок.

В ряде случаев заказы на иконки малоизвестных святых сопровождались их изображением. Настоятель Троицкого Зеленецкого монастыря Санкт-Петербургской епархии игумен Порфирий, заказывая в письме от 6 июля 1901 г. «финифтовые иконки в простых оправках Мартирия Зеленецкого Чудотворца», полагал, что у Ивана Алексеевича Фуртова не имеется какого-либо изображения этого святого и потому приложил его печатное воспроизведение. При этом он пояснил, что на иконке «должно изобразить лишь одну фигуру преподобного, без обстановки, т.е. без вида монастыря...». Очевидно; заказ был большим ввиду того, что в 1903 г. исполнялось 300-тие Мартирия Зеленецкого и ожидалось многочисленные паломники. Также игумен Порфирий сообщал, что с 1902 г. будет введена в действие Санкт-Петербургско-Вятская железная дорога, которая пройдет около самого монастыря. Настоятель высказал пожелания о присылке ему образ

цов изделий мастеров: «Очень многие обращаются ко мне с предложением услуг, но без образцов, трудно выбрать соответствующие по стилю для здешней, придерживающей старины, местности». В завершение игумен Порфирий написал, что если иконы будут недорогие и хорошо исполнены, то всегда будет возможность их постоянного и обеспеченного сбыта.

Заказ на изображение определенного круга святых содержится в письме, отправленном 14 августа 1916 г. иеродиакон Павлином, заведующим лавкой Белобережской пустыни Брянского уезда Орловской губернии. Иеродиакон Павлин заказывал иконы Дмитрия Ростовского, Николая Чудотворца. Спаса и Богоматери Троеручицы в Белобережскую пустынь. Образ Богоматери Троеручицы имел свои иконографические особенности, поэтому иеродиакон Павлин пишет И.А. Фуртову, что при отсутствии у него такого изображения, он сможет обратиться к Петру Ивановичу Кузнецову.

Сведения о том, что монастыри поддерживают отношения с другими ростовскими владельцами мастерских неоднократно и, вероятно, намеренно сообщались И.А. Фуртову для того чтобы сбить цены на иконы из его мастерской. В сентябре 1901 г. И.А. Фуртов отправил письмо в Никандрову пустынь Псковской губернии. На его предыдущие письма ответа не последовало. 17 сентября 1901 г. архимандрит Никодим написал, что из Ростова ему было прислано много финифтяных икон от разных лиц, что он даже отправлял иконы в Ростов. Далее он предлагает прислать «шейные маленькие образки, поскольку все закончились, больше ничего не требуется».

Нередки были случаи присылки в монастыри финифтяных икон без предварительного заказа. В апреле 1898 г. И.А. Фуртов отправил письмо со своими предложениями в Верхотурский Николаевский монастырь. 10 мая этого года он получает письмо от казначея, иеромонаха Иллариона, в котором написано, что заказ невозможен, т.к. имеются большие запасы и их нужно распродать. Илларион просит без требования заказы не посылать.

Неизвестный нам автор текста открытки из Козельской Оптиной пустыни сообщает, что напрасно И.А. Фуртов прислал в книжную лавку пустыни шейные образки, т.к. они их не заказывали, а только спрашивали на них цены. Конкуренция между поставщиками финифтяных изделий была очень высока. В 1915 г. заведующим иконной и книжной лавкой Тихоновой и Калужской пустыни был иеромонах Никон. 9 декабря 1915 г. он отвечает отказом на предложения И.А. Фуртова: «Нам изготавливает вот уже несколько лет П.И. Кузнецов». Чтобы иметь представление о работе мастерской И.А. Фуртова, он предлагает изготовить и выслать иконки с изображением Тихона Калужского в простой оправе, восьмиугольные. Такие иконки отправляли ранее в Тихонову пустынь Алексей Семенович и Иван Алексеевич Фуртовы. Из Успенского Княгинина монастыря игуменья Маргарита на письмо И.А. Фуртова отвечает 23 сентября 1901 г.: «У нас небольшая торговля, но я всегда обращалась с заказом к Николаю Александровичу Усачеву».

С 1894 г. началась переписка И.А. Фуртова со зрителем и заведующим лавкой иеродиакон Иоасафом из подмосковного Николо-Угрешского монастыря. На предложения Фуртова Иоасаф отвечает 13 апреля 1894 г.: «Первым долгом считаем вас поощрить нашим малым заказом. На первой раз. А потрафите товаром, то мы будем от вас иметь и более вашего товару. Только прошу вас, живопись чтобы были херувимчики по углам. Как мы получали от Кузнецова, так ровно чтобы было от вас. В этом письме делается заказ на иконки с изображением «явления святителя Николая на сосне» в гладких

оправах или «с бусиками» и на иконки с поясным изображением святителя Николая в фигурной оправе. На последней странице письма сделан рисунок этой оправы. В июне этого же, 1894 г. в монастырь приезжал Кузнецов и получил заказ на изготовление иконок. Иеродиакон Иоасаф написал И.А. Фуртову, что Кузнецов «нам очень дешево назначил свою работу», поэтому попросил И.А. Фуртова изготовить иконы хорошего письма и недорого. Очевидно, эти пожелания были выполнены, т.к. в 1895 г. И.А. Фуртов получает заказ на 1000 икон в $\frac{1}{2}$ вершка, четырехугольных гладких с изображением «явления святителя Николая на сосне»; 50 икон того же сюжета в бляху, 200 икон разных святых в 1 вершок, гладких; 500 образков святителя Николая в гривенник. В 1897 г. он получает следующий заказ на 1 тыс. иконок.

Последнее письмо из Николо-Угрежского монастыря датировано 6 ноября 1897 г. Новый заведующий лавкой монах Евстратий, наряду с иконами названных выше сюжетов, прибавляет иконы святителя Феодосия.

В 1916 г. в мастерскую И.А. Фуртова приходят письма с заказами из 5 монастырей, в т.ч. из Большого Тихвинского монастыря Новгородской губернии, подмосковного Покровского в Хотьково и Свяжского – в Казанской губернии. Епископ Макарий из Свяжского монастыря впервые делает заказ И.А. Фуртову на иконки с изображением святителя Германа: в гривенник – 1 тыс.; в двугривенник – 1 тыс.; в вершок – 1 тыс.; в $\frac{1}{2}$ вершка – 1 тыс. Далее она спрашивает о ценах на эти иконки и завершает письмо словами «Желательно познакомиться с Вами!»

В 1917 г. письма в мастерскую И.А. Фуртова не поступали, или они нам не известны. После Октябрьской революции финифтяное заведение И.А. Фуртова, как и других ростовских торговцев, прекратило свое существование.

*

¹ Суслов И.М. Ростовская эмаль. Яр., 1959. С. 20.

² Сазонова Е.И. Организация финифтяного промысла в Ростове в конце XVIII – XIX вв. // СРМ. Вып. III, Ростов, 1992. С. 19.

³ Фуртов К. Финифтяное производство. Пособие для мастеров. М., 1911. С. 17.

⁴ Сазонова Е.И. Указ. соч. С. 20.